

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КУКУРХОЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №50556/08 и 9 других жалоб – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

22 января 2019 года

Постановление вступило в силу, [текст](#) может быть подвергнут редакции.

В деле «Кукурхоева и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Branko Lubarda, *Председатель Секции,*

Pere Pastor Vilanova,

Georgios A. Serghides, *судьи,*

и Stephen Phillips, *Секретарь Секции,*

Проведя 18 декабря 2018 г. заседания за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано десятью жалобами, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») в различные даты, указанные в *Приложении*.

2. Жалобы были коммуницированы Правительству Государства-ответчика (далее – «Государство-ответчик»).

3. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

4. Заявители являются гражданами России, которые в рассматриваемое время жили в Чеченской Республике и в Ингушетии. Персональные данные заявителей указаны в *Приложении*. Они приходятся близкими родственниками лиц, которые исчезли после предполагаемых незаконных

задержаний военнослужащими в ходе спецопераций. События проходили в районах, находящихся под полным контролем российских федеральных сил. Заявители не видели пропавших родственников живыми после предполагаемых арестов. Местонахождение пропавших людей не установлено.

5. Заявители сообщили о похищениях властям, и были возбуждены официальные расследования. Судопроизводство по делам неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и заявители оставались в ожидании в течение нескольких лет без достижения каких-либо ощутимых результатов. Заявители подали ходатайства на получение информации и просили помощи в розысках родственников в различные следственные и правоохранительные органы. На свои ходатайства заявители получили либо официальные ответы, либо не получили ничего. Следственные органы не установили личности похитителей. Очевидно, расследования по уголовным делам до сих пор не завершены.

6. Далее приводится краткое изложение фактов каждой жалобы. Каждое описание основано на показаниях заявителей и их родственников и/или соседей, которые были представлены Суду и национальным следственным органам. Государство-ответчик не оспаривало факты, как они были представлены заявителями, но оспорило причастность военнослужащих к событиям.

A. Кукурхоева против России (Kukurkhoueva) № 50556/08

7. Заявительница – жена Гирихана Цечоева, 1967 г.р.

1. Похищение Гирихана Цечоева и последующие события

8. 11 июля 2004 г. Гирихан Цечоев навещал родственника в селе Мужичи, Ингушетия, когда группа военнослужащих комендатуры н.п. Бамут под командованием генерал-майора Старкова арестовала его на окраине села по подозрению в совершении убийства. Военные передали его сотрудникам Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее - "ФСБ"), которые увезли его в неизвестном направлении.

9. Вечером того же дня сотрудники Сунженского районного отделения внутренних дел (далее "Сунженский РОВД") прибыли в дом заявительницы в станице Орджоникидзевская, Ингушетия. Они сообщили, что ранее в тот же день сотрудники ФСБ задержали Гирихана Цечоева по подозрению в убийстве, обыскали помещение и уехали.

10. 12 июля 2004 г. брат Гирихана Цечоева г-н У.Ц. отправился к прокурору Сунженского района в поисках похищенного родственника. Его знакомый г-н Г.М. работал в прокуратуре, и он сказал, что Гирихана Цечоева задержали сотрудники ФСБ.

11. На следующий день прокурор вызвал г-на У.Ц. В ходе допроса представитель прокуратуры г-н Х. и начальник отдела уголовного розыска

Сунженского РОВД подтвердили, что Гирихан Цечоев был задержан сотрудниками ФСБ и содержался в их управлении в Ингушетии.

2. Официальное расследование похищений

12. 13 июля 2004 г. заявительница обратилась к властям с просьбой расследовать похищение мужа.

13. 27 августа 2004 г. прокурор Сунженского района Ингушетии возбудил уголовное дело №04600057 по ст. 126 УК РФ (похищение).

14. Государство-ответчик не представило Суду копии материалов уголовного дела. Из документов, поданных заявительницей, ход расследования может быть представлен следующим образом.

15. 10 сентября 2004 г. следователи признали заявительницу потерпевшей по делу.

16. 27 октября 2004 г. расследование приостановили в связи с невозможностью установить личности преступников. Впоследствии расследование возобновлялось 11 января 2005 г., 27 октября 2006 г., 4 мая 2007 г. и в неуказанную дату в 2008 г. Оно затем приостанавливалось 28 февраля 2005 г., 27 ноября 2006 г. и 4 июня 2007 года соответственно.

17. В то же время 17 апреля 2006 г. и 16 января 2008 г. заявительница запрашивала власти о ходе разбирательства. В ответ следователи сообщили, что производство по делу было приостановлено.

18. 10 июня 2006 г. и 9 октября 2008 г. заявительница попросила следователей возобновить расследование и предоставить ей доступ к материалам дела. Оба ходатайства были отклонены. Нет информации о дальнейшем расследовании.

3. Судебное обжалование действий следователей

19. 13 июля 2006 г. и в неуказанную дату в 2007 г. заявительница подала в Сунженский районный суд Ингушетии жалобы на неэффективность расследования. 13 октября 2006 г. и 27 апреля 2007 г. суд удовлетворял ее жалобы и поручал властям возобновить расследование.

20. 18 февраля 2008 г. заявительница подала в суд жалобу на бездействие следователей и обжаловала решение о приостановлении расследования от 4 июня 2007 г. Суд отклонил эту жалобу 24 марта 2008 г., ссылаясь на то, что решение о приостановлении следствия уже было отменено вышестоящим следственным органом.

21. 6 апреля 2009 г. заявительница пожаловался в суд на отсутствие доступа к материалам расследования. Исход разбирательства по этой жалобе неизвестен

**В. Шавхаева и Бекаева против России (Shavkhaeva and Bekayeva)
№ 51029/08**

22. Первая заявительница приходится матерью Шамхану Шавхаеву, 1980 г.р. (в представленных документах также указывается 1981 год рождения), и женой Шарипу Шавхаеву 1941 г.р. Вторая заявительница приходится женой Умару Бекаеву, 1941 г.р.

1. Похищение Шарипа Шавхаева и Шамхана Шавхаева

23. В рассматриваемое время первая заявительница, Шарип Шавхаев и их дети, Шамхан Шавхаев, г-жа С.Ме. и г-жа С. Ма. Жили в селе Автуры, Чечня.

24. В 2 часа ночи 9 июня 2001 г. пятнадцать-двадцать вооруженных людей в военной камуфляжной форме ворвались в дом Шавхаевых. Некоторые из военных были в масках. Те, которые были без масок, имели славянские черты лица. Все говорили по-русски без акцента.

25. Угрожая членам семьи огнестрельным оружием, военные вытолкнули отца и сына Шавхаевых из дома и увезли в неизвестном направлении. Тем временем несколько военных обыскали дом, изъяли документы, удостоверяющие личность Шамхана Шавхаева и Шарипа Шавхаева, и уехали. Несколько соседей были очевидцами похищения.

26. В ту же ночь трое жителей села Автуры: Умар Бекаев, г-н И.Х. и его брат г-н М.Х. - были похищены предположительно той же группой людей при аналогичных обстоятельствах. Восемь дней спустя похитители освободили г-на И.Х. и г-на М.Х.

2. Похищение Умара Бекаева

27. Около 2 часов ночи 9 июня 2001 года группа из пятнадцати-двадцати вооруженных людей в камуфляжной военной форме ворвалась в дом второй заявительницы в Автуры, где она жила с дочерью и мужем - Умаром Бекаевым. Военные говорили по-русски без акцента, угрожали присутствующим огнестрельным оружием, связали руки Умара Бекаева за спиной, надели ему на голову мешок и увели пешком в неизвестном направлении.

3. Поиски заявителями их родственников и последующие события

28. Утром 9 июня 2001 г. заявители отправились в комендатуру Шалинского района в поисках своих родственников. Комендант сказал, что их родственники были задержаны военнослужащими.

4. Официальное расследование похищений

29. 9 июня 2001 г. заявители попросили власти возбудить уголовное дело по факту похищения родственников.

30. Через три дня прокурор Шалинского района Чечни возбудил уголовное дело №23170 по статье 126 Уголовного Кодекса (похищение).

31. 19 августа 2001 г. следователи допросили г-на И.Х. и г-на М.Х. Свидетели показали, что около 2 часов ночи 9 июня 2001 года их похитила группа вооруженных людей в камуфляжной форме. Похитители отвезли их в неизвестном направлении и посадили в яму. Они находились в яме около недели и регулярно подвергались избиениям со стороны похитителей. Неделю спустя похитители завязали г-ну И.Х. и г-ну М.Х. глаза, посадили в бронетранспортер (далее - «БТР»), отвезли в поле где-то в Шалинском районе и выбросили из машины. Чеченцы нашли г-на И.Х. и г-на М.Х. и отвезли домой.

32. В сентябре 2001 года следователи допросили тех родственников похищенных, которые видели похищение, и соседей. Все они дали показания и подтвердили версию событий, как она была описана заявителями в жалобе в Суд.

33. 12 октября 2001 г. следствие было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

34. 23 января 2002 года следователи возбудили уголовное дело №59039 по факту похищения г-на И.Х. и г-на М.Х.

35. 12 июля 2002 г. расследование по факту похищения родственников заявителей было возобновлено, приобщено к расследованию по факту похищения г-на И.Х. и г-на М.Х., а затем приостановлено.

36. 21 декабря 2004 г. расследование было возобновлено.

37. В январе 2005 г. следователи направили в различные военные подразделения и СИЗО запросы о похищении и возможном содержании под стражей родственников заявителей. Из ответов следовало, что ни у кого не было информации о предполагаемом аресте родственников заявителей 9 июня 2001 г. и их последующем содержании под стражей.

38. 21 января 2005 г. первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу. В тот же день расследование было приостановлено.

39. 29 января и 9 февраля 2007 г. первая и вторая заявительницы ходатайствовали перед следствием о доступе к материалам уголовного дела. Их ходатайства были отклонены 1 и 18 февраля 2007 г. соответственно.

40. Впоследствии расследование было возобновлено 27 декабря 2007 г., приостановлено 28 декабря 2007 г., а затем возобновлено 12 августа 2008 г. Также в декабре 2007 г. первая заявительница получила доступ к материалам уголовного дела. О дальнейшем ходе расследования нет информации.

5. Судебное обжалование действий следователей

41. В неуказанные даты заявители обратились в Шалинский городской суд с жалобами на отказы следователей представить доступ к материалам уголовного дела 1 и 18 февраля 2007 г.

42. 10 октября и 22 ноября 2007 г., соответственно, суд удовлетворил жалобы первой и второй заявительниц и приказал следователям предоставить им частичный доступ к материалам дела.

43. Заявительницы обжаловали вышеуказанные решения, добиваясь полного доступа к материалам дела. 20 февраля 2008 г. Верховный суд Чечни удовлетворил их жалобы.

***С. Закриева и Мурадова против России (Zakriyeva and Muradova)
№ 22667/09***

44. Первая заявительница – мать Мурада Закриева, 1973 г.р. Вторая заявительница – мать Рустама Мурадова, 1977 г.р.

1. Похищение Мурада Закриева и Рустама Мурадова

45. В рассматриваемое время заявительницы и их сыновья жили в Ингушетии в качестве беженцев. Мурад Закриев и Рустам Мурадов работали на частной строительной площадке на территории дома г-на Б.Г. в городе Назрань.

46. Около 12:30 дня 14 июля 2003 г. Рустам Мурадов, его коллега г-н В.С. и члены семьи г-на Б.Г., в том числе сын последнего - г-н Р.Г., находились на территории домовладения, когда десять-пятнадцать военнослужащих в камуфляжной форме и масках прибыли к дому на микроавтобусе "Газель" и автомобиле ВАЗ. Военнослужащие говорили на русском языке без акцента, ворвались в дом г-на Б.Г., надели на него наручники и завязали глаза Рустаму Мурадову, г-ну В.С. и г-ну Р.Г., посадили их в микроавтобус и уехали.

47. Несколькими минутами позже предположительно та же группа военнослужащих арестовала Мурада Закриева на улице по дороге на строительную площадку. Мурада заставили сесть в микроавтобус и уехали в направлении города Моздок, беспрепятственно проезжая через блокпосты на трассе. Похищение произошло в присутствии нескольких свидетелей.

48. Позже в тот же день г-н В.С. и г-н Р.Г. были освобождены и вернулись домой.

49. Примерно через месяц после похищения незнакомый мужчина посетил вторую заявительницу и сказал, что Мурад Закриев содержался на главной военной базе федеральных сил в Ханкале, Чечня.

50. Через некоторое время первая заявительница узнала от г-на Д.М., сотрудника Министерства внутренних дел Ингушетии, что Рустам Мурадов предположительно содержался в следственном изоляторе в г. Красноармейск, Волгоградская область.

51. Попытки заявительниц найти своих сыновей оказались безуспешными.

2. Официальное расследование похищения

52. 14 июля 2003 г. г-н Б.Г. пожаловался прокурору г. Назрань на похищения Мурада Закриева и Рустама Мурадова. Он заявил, что регистрационный номер микроавтобуса "Газель" был С293СЕ95RUS, а у автомобиля ВАЗ номер 441 95RUS.

53. Десять дней спустя прокурор возбудил уголовное дело №03560058 по ст. 126 УК (похищение).

54. 25 июля 2003 г. следователи допросили г-на В.С. и г-на Р.Г. Их показания о похищении соответствовали версии, которую заявительницы представили в Суд. Среди прочего г-н В.С. отметил, что они ехали два часа на микроавтобусе "Газель" и что похитители пользовались рациями. Из содержания разговоров г-н В.С. понял, что похитители были агентами государства. Он также утверждал, что микроавтобус проходил через контрольно-пропускные пункты без каких-либо препятствий.

55. Тем временем следователи направили в разные органы власти, в том числе ФСБ и МВД Республики Ингушетии, запросы информации о проведении спецоперации в Назрани и возможном содержании Мурада Закриева и Рустама Мурадова в помещениях местных правоохранительных органов, а также сведения о владельцах транспортных средств с регистрационными номерами, указанными г-ном Б.Г. Из ответов никакой содержательной информации не последовало.

56. В августе 2003 г. вторая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена об инциденте 15 августа 2003 г.

57. 17 сентября 2003 г. следователи допросили г-на М.Т. - свидетеля похищения Мурада Закриева. Его показания о похищении соответствовали версии, которую заявительницы представили в Суд.

58. 24 сентября 2003 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

59. Государство-ответчик не представило никаких документов, касающихся дальнейшего хода расследования.

60. По словам заявительниц, должным образом и регулярно их не информировали о ходе расследования. Несколько раз они запрашивали у следователей информацию о ходе следствия, но каждый раз он отвечал, что принимаются все возможные меры для установления местонахождения похищенных лиц.

61. 17 июля 2008 г. вторая заявительница ходатайствовала о доступе к материалам расследования. Ее просьба была удовлетворена 13 ноября 2008 г. Дальнейшей информации о ходе следствия нет.

D. Ахметханова и другие против России (Akhmetkhanova and Others) № 43706/09

62. Первая заявительница приходилась матерью Ахдану (также упоминается в документах по имени "Чингиз") Ахметханову, 1977 г.р. Она

скончалась 16 августа 2014 г, и Государство-ответчик было проинформировано об этом.

63. Вторая заявительница - жена Ахдана Ахметханова. Третий и четвертый заявители - его дети.

1. Похищение Ахдана Ахметханова

64. В 2002 году семья заявителей жила в селе Гехи, Чечня. Им принадлежали три отдельных дома с общим садом. Второй, третий и четвертый заявители и Ахдан Ахметханов жили в первом доме, первая заявительница жила во втором доме, а г-н Б.А., племянник Ахдана Ахметханова, жил в третьем доме.

65. Поздно ночью 3 июля 2002 г. пятнадцать-двадцать человек в камуфляжной форме и масках, вооруженные автоматами ворвались в дом. Они говорили по-русски без акцента.

66. Четверо вошли в первый дом. Они заставили Ахдана Ахметханова лечь на пол, забрали его документы и рубашку. Затем вывели Ахдана в сад.

67. В то же время первую заявительницу разбудили двое мужчин, которые вошли в ее дом. Они спросили, сколько у нее сыновей. Она ответила, что у нее четверо сыновей, и подтвердила, что Ахдан - самый младший. Затем она услышала, как вторая заявительница кричала: "Чингиза (Ахдана Ахметханова) забирают". Первая заявительница попыталась выбежать в сад, но военные приказали ей остаться в доме.

68. В какой-то момент четверо заявителей вышли из домов в сад. Они видели, как военнослужащие забрали Ахдана Ахметханова. У ворот остались двое военнослужащих. Когда первая заявительница попыталась последовать за солдатами, то один выстрелил в землю под ее ногами, и она вернулась во двор. Затем двое военнослужащих вышли со двора и присоединились к группе.

69. Из двора заявители видели, как военнослужащий шел вместе с Ахданом Ахметхановым по дороге в Урус-Мартан. Двадцать минут спустя заявители услышали шум транспортного средства, похожего на БТР. По пути похитители свободно проехали через блокпост между селом Гехи и городом Урус-Мартан.

70. Заявители представили в Суд показания соседей г-на М.Т. и г-на В.И., которые подтвердили версию событий, как она представлена выше.

71. Очевидно, что в ту же ночь другой житель села Гехи г-н М.И. был похищен при аналогичных обстоятельствах..

2. Розыски заявителями Ахдана Ахметханова

72. 4 июля 2002 г. заявители узнали, что ночью группа вооруженных солдат ворвалась в дом их соседей Мальсаговых. Военнослужащий спросил у Рамзана Мальсагова, зовут ли его "Чингизом". Тот ответил отрицательно и заявил, что Чингиз жил поблизости. Затем военные ушли. Собака во дворе

дома Мальсаговых начала лаять, а военнослужащий застрелил ее. Рамзан Мальсагов поднял стреляную гильзу и передал ее первой заявительнице.

3. Официальное расследование похищения

73. 4 июля 2002 г. заявители обратились во многие национальные органы власти, в том числе в ОВД Урус-Мартановского района Чечни (далее - «Урус-Мартановское РОВД») и просили помочь в розысках Ахдана Ахметханова. Запросы заявителей оставались без ответа в течение одной недели.

74. Через неделю после похищения Ахдана Ахметханова сотрудники местной милиции допросили первую и вторую заявительниц. Первая заявительница показала им гильзу, но ее не приобщили к вещественным доказательствам. По причине неграмотности первая заявительница не написала ходатайство о приобщении гильзы в качестве доказательства. Позднее заявительница потеряла гильзу.

75. 22 июля 2002 г. прокурор Урус-Мартановского района Чечни возбудил уголовное дело №61103 по статье 126 УК (похищение) и признал первую заявительницу потерпевшей по делу.

76. В тот же день следователи допросили ее. Она описала обстоятельства похищений так же, как и в своей жалобе в Суд.

77. 24 июля 2002 г. следователи допросили трех соседей заявителей, которые видели похищение. Их показания соответствовали показаниям заявителей.

78. 14 августа 2002 г. расследование похищения Ахдана Ахметханова было объединено с расследованием похищения г-на М.И.

79. Тем временем следователи безуспешно обращались в различные правоохранительные органы, чтобы установить местонахождение Ахдана Ахметханова.

80. 4 сентября 2002 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

81. 19 декабря 2002 г. первая заявительница обратилась к депутату Парламента Чечни и просила помочь в розыске ее сына. 4 января 2003 г. ее просьба была передана следователям. Не ясно, последовал ли ответ на это письмо.

82. 2 февраля и 5 июля 2004 г. первая заявительница обращалась в Министерство внутренних дел Чеченской Республики и к Президенту Чечни с просьбой помочь в расследовании. Ее просьбы были также направлены следователям. В письме от 20 августа 2004 г. из МВД и от имени Президента Чечни первой заявительнице сообщили, что, несмотря на приостановление следствия в 2002 году, розыски ее сына продолжаются.

83. 10 января 2007 года расследование было возобновлено.

84. В конце января 2007 г. следователи допросили вторую заявительницу и ее соседей. Они показали, что Ахдан Ахметханов не участвовал в деятельности незаконной вооруженной группировки.

85. По причине отсутствия значимых результатов следователи приостановили производство по делу 10 февраля 2007 г.

86. 21 апреля 2008 г. это решение было отменено как необоснованное, и расследование возобновилось. Допросив некоторых заявителей и их родственников о событиях 3 июля 2002 г., следователи вновь приостановили производство по делу 22 мая 2008 г.

87. 10 марта 2010 г. расследование было возобновлено. Через четыре дня следователи осмотрели место происшествия. Никакие доказательства не были собраны.

88. 10 апреля 2010 г. расследование было вновь приостановлено. Нет информации о дальнейших мероприятиях по делу.

Е. Местоевы против России (Mestoyevy) № 66394/10

89. Первая заявительница приходится женой Магомеду Местоеву, 1964 г.р. Второй и третий заявителя – его сыновья.

1. События августа 2002 года

90. Примерно в 14 часов 6 августа 2002 г. белый микроавтобус марки "Газель" без регистрационных номеров остановился у дома заявителей в селе Хамби-Ирзи, Чечня. Четыре вооруженных военнослужащих остались у машины, трое вошли в дом. Они говорили по-русски без акцента, попросили Магомеда Местоева показать документы, удостоверяющие личность. Он не представил документы, так как его паспорт был подан на продление. И военнослужащие увезли Магомеда для паспортного контроля.

91. 13 августа 2002 г. те же военные привезли Магомеда Местоева на окраину села Хамби-Ирзи и отпустили.

92. По возвращении домой Магомед Местоев сказал заявителям, что его держали в каком-то следственном изоляторе, так как подозревали в причастности к НВФ (незаконные вооруженные формирования). Он находился один в сырой клетке в темной подвале в наручниках, где ему давали только хлеб и воду, спать приходилось на полу. Его неоднократно доставляли в другую комнату для допроса.

2. Похищение Магомеда Местоева

93. 29 сентября 2003 г. от сорока до пятидесяти военнослужащих в камуфляжной форме с полуавтоматическим оружием прибыли в дом заявителей на пяти или шести автомобилях УАЗ с номерными знаками, которые были замазаны грязью. Некоторые военные были в касках и без масок, у них были славянские черты лица. Военнослужащие окружили дом; некоторые ворвались внутрь и обыскали помещение. Они проверили документы, удостоверяющие личность, а затем увезли Магомеда Местоева якобы по подозрению в причастности к деятельности НВФ. Похитители сказали Главе местной администрации г-же Н.А., что они из Урус-

Мартановского Управления по Борьбе с Организованной Преступностью (далее - "РУБОП").

3. Последующие события

94. Сразу после похищения Магомеда Местоева его брат, сестра и сосед последовали за военной техникой до здания Урус-Мартановского РОВД. Однако сотрудники РОВД отрицали причастность к аресту Магомеда Местоева.

95. По дороге домой родственники Магомеда Местоева беседовали с сотрудниками ГИБДД, которые дежурили на контрольно-пропускном пункте (КПП) на трассе в Грозный. Некоторые из них сказали, что автомобили УАЗ прошли через КПП в Грозный.

96. Позднее родственники Магомеда Местоева обратились в Управление ФСБ в Грозном с жалобой на задержание Магомеда, но не получили никакого ответа.

97. Вскоре после инцидента заявители и их односельчане блокировали трассу Ростов-Баку на три дня в знак протеста против похищения Магомеда Местоева. Акция протеста была прекращена, когда власти пообещали освободить Магомеда Местоева.

4. Официальное расследование похищений

98. 12 августа 2002 г. прокурор Ачхой-Мартановского района возбудил уголовное дело №63058 по статье 126 УК (похищение) в связи с событиями августа 2002 года. 30 сентября 2002 г. дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

99. 13 октября 2003 г. заявители обратились в прокуратуру с жалобой на похищение Магомеда Местоева 29 сентября 2003 г.

100. 29 октября 2003 г. решение о закрытии уголовного дела было отменено, и производство по делу было возобновлено.

101. Несколько дней спустя (дата в документе написана неразборчиво) в ноябре 2003 г. следователи допросили главу местной администрации г-жу Н.А., которая видела похищение. Она заявила, что увидела задержание из здания администрации, которое находится напротив дома Местоевых, и она сразу вышла из администрации и подошла к похитителям. Г-жа Н.А. представилась и попросила похитителей объяснить, что произошло. Военные сказали ей, что являются сотрудниками ФСБ и что они арестовали лидера НВФ. Г-жа Н.А. заверила, что Магомед Местоев не был членом НВФ, но они ей не поверили. Позже она узнала, что похитители были сотрудниками РУБОП, что фамилия командира была чеченского происхождения и начиналась с буквы «А».

102. В ноябре 2003 г. следователи допросили нескольких соседей, которые подтвердили показания заявителей. Следователи также связывались с разными правоохранительными органами, чтобы установить местонахождение Магомеда Местоева, но безрезультатно.

103. 10 января 2004 г. расследование уголовного дела было приостановлено по причине неустановления личностей преступников.

104. По ходатайству первой заявительницы 19 октября 2004 г. Ачхой-Мартановский районный суд Чечни объявил Магомеда Местоева пропавшим без вести.

105. 17 июня 2008 г. уголовное дело было возобновлено, а 18 июля 2008 г. - приостановлено.

106. 11 августа 2009 г. заявители пожаловались Президенту Чечни и в ряд местных властей на неэффективное расследование. 20 августа 2009 г. первая заявительница была проинформирована, что расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников.

107. 7 сентября 2009 г. первая заявительница подала ходатайство о признании потерпевшей по делу. Три дня спустя расследование было возобновлено, и ее жалоба была удовлетворена.

108. Впоследствии расследование приостанавливалось 12 сентября 2009 г., 25 января 2010 г., 12 июля 2012 г., 17 июня 2013 г. и 25 апреля 2014 г., а затем возобновлено 25 декабря 2009 г., 29 июня 2012 г., 17 мая 2013 г. и 10 апреля 2014 г. соответственно. За это время не было достигнуто никаких значимых результатов. О дальнейшем расследовании нет никакой информации.

Ф. Умаров и другие против России (Umarov) № 5691/11

109. Заявители приходятся близкими родственниками Магомеду Умарову, 1984 г.р. Первый заявитель, его отец, скончался 13 декабря 2015 г. Четвертая заявительница, его мачеха, намеревалась отозвать свое заявление 24 января 2016 г. Второй и третий заявители - брат и сестра Магомеда Умарова. Они поддерживают свою жалобу в ЕСПЧ.

1. Похищение Магомеда Умарова

110. В 4 часа утра 25 мая 2005 г. первый заявитель заметил нескольких вооруженных людей в камуфляжной форме, шлемах и масках, которые перелезли через забор во двор дома заявителей в селе Дуба-Юрт, Чечня. Когда заявитель вышел, вооруженные люди приказали ему поднять руки и обыскали его. Затем вооруженные люди ворвались в дом, вывели Магомеда Умарова на улицу и отвезли в неизвестном направлении на сером автомобиле УАЗ.

111. Как позже узнал первый заявитель, похитители проехали из Дуба-Юрта через КПП-Южное, где дежурил спецотдел милиции. Затем они прибыли на базу федеральных войск, расположенную на северной окраине села Старые Атаги.

112. Примерно через год, в 2006 г., начальник исправительной колонии в Кемеровской области сообщил заявителям, что Магомед Умаров

предположительно содержался в СИЗО, но затем был доставлен в Чечню. У заявителей не было никаких известий о родственнике с тех пор.

2. Официальное расследование похищения

113. В неустановленную дату первый заявитель связался с ПЦ «Мемориал» в Чечне и просил помочь в розыске сына.

114. 17 июня 2005 г. «Мемориал» попросил прокурора Чеченской Республики возбудить уголовное дело по событиям 25 мая 2005 г. Запрос был направлен прокурору Шалинского района. 4 августа 2005 г. было возбуждено уголовное дело №46092 по ст. 126 УК (похищение).

115. В июле 2005 г. следователи допросили родственников Магомеда Умарова, которые находились в доме в момент похищения. Они дали такие же показания, какие были представлены заявителями в Суд. Родственники Магомеда Умарова упомянули, что похитители забрали из дома два мобильных телефона и видеокамеру.

116. 9 августа и 6 сентября 2005 г. первый и второй заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу.

117. Также следователи направили в войсковые части и правоохранительные органы запросы об аресте Магомеда Умарова во время спецоперации в селе Дуба-Юрт и его содержании под стражей. Никакие положительные ответы не были получены.

118. 4 октября 2005 г. расследование было приостановлено, а затем 15 января 2007 г. - возобновлено.

119. 26 февраля 2007 г. прокурор Шалинского района возбудил отдельное производство по статье 161 УК (грабеж) в связи с кражей имущества заявителей. В тот же день дело о грабеже было объединено с уголовным делом №46092 о похищении Магомеда Умарова, а затем приостановлено.

120. 14 марта 2007 г. следователи возобновили производство по делу. Они опросили соседей заявителей, которые слышали о похищении со слов заявителей. После этого 15 апреля 2007 г. расследование было приостановлено.

121. 20 апреля 2007 г. следствие было возобновлено. 20 мая 2007 г. - снова приостановлено.

122. 17 марта 2008 г. следователи сообщили заявителям, что уголовное дело №46092 было передано в следственный комитет Чечни для дальнейшего расследования.

123. 8 февраля 2010 г. заявители ходатайствовали перед следственным комитетом о возобновлении расследования и просили представить им доступ к материалам уголовного дела.

124. 13 февраля 2010 г. заявителям разрешили ознакомиться с документами, которые касаются их участия в расследовании. Ходатайство о возобновлении расследования было отклонено.

125. 24 июня 2010 г. производство по делу было возобновлено. Несколько недель спустя следователи получили образец ДНК первого

заявителя. Они сравнили образец с базой ДНК данных неопознанных тел, но совпадений не нашли.

126. 23 июля 2010 г. первый заявитель был признан потерпевшим по делу. На следующий день расследование было приостановлено. О дальнейшем расследовании нет никакой информации.

3. Судебное обжалование действий следователей

127. 8 июня 2010 г. заявители подали в Шалинский районный суд Чечни жалобу на постановление от 13 февраля 2010 г., которым следователи отказали в возобновлении уголовного дела.

128. 25 июня 2010 г. суд оставил жалобу без рассмотрения, поскольку расследование было возобновлено.

129. 5 июля 2010 г. заявители обжаловали решение Шалинского районного суда от 25 июня 2010 г. в Верховном суде Чечни, который оставил его без изменения 1 сентября 2010 г.

G. Оздамирова и Бакриева против России (Ozdamirova and Bakriyeva) № 59117/11

130. Первая заявительница – мать Умара Оздамирова, 1962 г.р. Вторая заявительница – его сестра.

1. Похищение Умара Оздамирова и последующие события

131. 30 июля 2002 г. российские федеральные силы в Чечне провели спецоперацию в Грозном. Некоторые районы города были оцеплены военными машинами.

132. Около 14 часов дня в тот день (в представленных документах также указывается дата 29 июля 2002 г.) Умар Оздамиров находился на автобусной остановке на перекрестке в центре Грозного, когда вооруженные военнoслужашие, прибывшие на двух микроавтобусах "Газель" без номерных знаков, арестовали его, посадили в микроавтобус и отвезли в комплекс административных зданий Грозного. Военные были в масках и камуфляжной форме; они говорили по-русски без акцента. Свидетелями похищения стали несколько прохожих.

133. В тот же день в Грозном при аналогичных обстоятельствах задержали 11 человек.

134. 12 августа 2002 г. военный комендант показал журналистам паспорта нескольких недавно убитых чеченцев, которые предположительно были членами НВФ. Один паспорт принадлежал Умару Оздамирову.

135. Вторая заявительница отрицает, что в августе 2002 г. ее брат мог быть убит как член НВФ (см. пункт 144 ниже).

2. Официальное расследование похищения

136. 1 августа 2002 г. заявительницы пожаловались властям на похищение и просили возбудить уголовное дело.

137. 8 августа 2002 г. прокурор города Грозного возбудил уголовное дело №50116 по ст. 126 УК (похищение).

138. 3 октября 2002 г. первая заявительница была признана потерпевшей по делу.

139. 8 октября 2002 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

140. 1 сентября 2004 г. производство по делу было возобновлено. Следователи написали запросы в правоохранительные органы, чтобы установить местонахождение Умара Оздамирова, но безрезультатно.

141. 29 сентября 2004 г. следователи допросили г-на Б.В., очевидца похищения. Он сказал, что у похитителей было автоматическое огнестрельное оружие, и они были одеты в камуфляжную форму. Похитители прибыли на микроавтобусе "Газель" белого цвета, автомобиле ВАЗ-2106 бежевого цвета и трех автомобилях УАЗ. Они схватили Умара Оздамирова и его знакомых, которые стояли поблизости.

142. 1 октября 2004 г. расследование было приостановлено. Три дня спустя из Второго оперативно-розыскного бюро Главного управления Министерства внутренних дел в Южном регионе (ОРБ-2) информировали следователей о том, что 11 августа 2002 г. на окраине села Малые Варанды федеральные вооруженные силы обнаружили НВФ в составе пяти человек. Произошло боестолкновение, в ходе которого трое членов НВФ, включая Умара Оздамирова, были убиты. По-видимому, следователи никак не оценили эту информацию.

143. 30 августа 2007 г. следователи возобновили производство по делу, а через месяц снова приостановили его.

144. 27 мая 2011 г. следователи возобновили дело и через четыре дня допросили вторую заявительницу. Она показала, что до событий 30 июля 2002 г. ее брат отдал свой паспорт в МВД для продления и не получил документ обратно. Поэтому Умар Оздамиров не мог быть тем человеком с паспортом, которого военнослужащие застрелили в августе 2002 года.

145. 6 июня 2011 г. следователи вновь приостановили производство по делу. Нет информации о дальнейшем расследовании.

3. Судебное обжалование действий следователей

146. 6 мая 2011 г. заявители подали в Заводский районный суд г. Грозного жалобу на постановление о приостановлении производства по делу 30 сентября 2007 г. и на бездействие следователей.

147. 27 мая 2011 г. суд отклонил жалобу, так как расследование к тому времени уже было возобновлено.

148. 29 июня 2011 г. Верховный суд Чечни оставил судебное решение без изменения.

Н. Косумова против России (Kosumova) № 65052/11

149. Заявительница приходится женой Майру-Хаджи Гериханову, 1970 г.р.

1. Похищение Майр-Хаджи Гериханова

150. 2 октября 2004 г. около 17:30 Майр-Хаджи Гериханов и его знакомый г-н Х.Г. ехали по трассе между Новыми Атагами и городом Шали, Чечня, когда военнослужащие в камуфляжной форме и масках остановили их машину. Они говорили по-русски без акцента, приказали Майру-Хаджи Гериханову и г-ну Х.Г. пересест в микроавтобус УАЗ и уехали в направлении Новых Атагов, где находилась российская военная база. Позднее в тот же день г-н Х.Г. был освобожден и вернулся домой.

2. Официальное расследование похищения

151. Очевидно, что сразу после похищения Майра-Хаджи Гериханова родственники связались с комендантом Шалинского района Чечни и попросили помочь в розыске пропавшего. В конце октября 2004 г. они подали официальную жалобу на похищение.

152. В начале декабря 2004 г. следователи Шалинского РОВД допросили родственников Майра-Хаджи Гериханова и г-на Х.Г. Последний заявил, что 2 октября 2004 г. он предложил Майру-Хаджи Гериханову подвезти его домой. Они ехали по трассе, когда дорогу заблокировал микроавтобус УАЗ. Как только они остановились, подошли пять-шесть вооруженных человек в камуфляжной форме и масках. Они говорили по-русски без акцента, посадили его и Майра-Хаджи Гериханова в микроавтобус и увезли в сторону Новых Атагов.

153. Показания свидетеля были направлены прокурору Шалинского района, который 24 декабря 2004 г. возбудил уголовное дело №36149 по статье 126 УК (похищение).

154. 26 декабря 2004 г. заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу.

155. 11 января 2005 г. следователи допросили сестру Майра-Хаджи Гериханова, которая показала, что комендант Шалинского района установил, что у автомобиля похитителей был регистрационный номер А452АХ и что его видели на въезде в расположение военного полка №70.

156. В период с 22 января по 1 февраля 2004 г. следователи направили запросы в разные правоохранительные органы и места содержания под стражей, чтобы получить информацию о предполагаемом аресте и месте содержания Майра-Хаджи Гериханова. Из ответов следует, что ни один из органов власти не располагал соответствующей информацией.

157. Расследование приостанавливалось 24 марта и 2 июля 2005 г., 15 марта 2006 г. и 17 ноября 2008 г. и затем возобновлялось 26 мая 2005 г., 15 февраля 2006 г. и 16 октября 2008 г. соответственно.

158. В то же время следователи неоднократно допрашивали заявительницу и других родственников Майра-Хаджи Гериханова, направляли новые запросы в разные гражданские и военные органы власти, но никаких ощутимых результатов достигнуто не было.

159. 14 апреля 2009 г. заявительница обратилась к Президенту Чеченской Республики с просьбой помочь в розыске ее мужа. Ее обращение было передано следователям. Нет никакой информации о дальнейшем ходе расследования.

3. Судебное обжалование действий следователей

160. 14 октября 2008 г. заявительница подала в Шалинский городской суд жалобу, где требовала отмены постановления о приостановлении расследования от 15 марта 2006 г. и возобновить следствие. Она жаловалась на бездействие следственных органов.

161. 17 октября 2008 г. суд отклонил ее жалобу, так как 16 октября 2008 г. следователи уже возобновили производство по уголовному делу

I. Исаевы против России (Isayevy v. Russia) № 70640/11

162. Первая заявительница приходится сестрой Ризвану Исаеву, 1981 г.р., и тетей Анзору Исаеву, 1983 г.р. Второй и третий заявители – братья Ризвана Исаева и дяди Анзора Исаева.

1. Похищение Ризвана и Анзора Исаевых

163. 16 марта 2003 г. Ризван Исаев и Анзор Исаев ехали на автобусе из Ингушетии в село Самашки, Чечня. Примерно в 14:20 автобус остановили на контрольно-пропускном пункте "Кавказ" на границе между Ингушетией и Чечней для проверки личностей пассажиров. Вооруженные военнослужащие в камуфляжной форме попросили пассажиров показать документы. Они говорили по-русски без акцента, некоторые были в масках. Проверив документы, военные вывели Ризвана Исаева и Анзора Исаева на улицу, посадили их в микроавтобус УАЗ и увезли в неизвестном направлении. Свидетелями похищения были многие пассажиры.

2. Официальное расследование похищения

164. Заявители утверждали, что после похищения они пытались самостоятельно разыскать своих родственников: лично обращались в разные правоохранительные и военные органы, чтобы установить местонахождение пропавших, но безрезультатно. В неустановленную дату они подали официальную жалобу в Ачхой-Мартановскую межрайонную прокуратуру с просьбой начать расследование похищения.

165. 12 июня 2003 г. было возбуждено уголовное дело №44046 по ст. 126 УК (похищение).

166. Несмотря на запрос Суда, Государство-ответчик не представило копию материалов дела о похищении Исаевых. Вместо этого дела оно представило копию материалов дела о похищении г-на М.Х., которое не имеет отношения к настоящей жалобе.

167. По словам заявителей, расследование проходило следующим образом.

168. 2 ноября 2003 г. следствие было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

169. 27 мая 2004 г. прокурор Ачхой-Мартановской межрайонной прокуратуры критически оценил это постановление и поручил возобновить производство по делу.

170. В неустановленную дату после возобновления производства по делу следователи допросили г-жу Х.Ю. и г-жу Р.С. - двух свидетелей похищения, которые ехали в одном автобусе с Ризваном Исаевым и Анзором Исаевым 16 марта 2003 г. Они дали показания, аналогичные тем, какие заявители подали в Суд. Несколько дней спустя также был допрошен водитель автобуса г-н А.Е. Его показания соответствовали показаниям г-жи Х.Ю. и г-жи Р.С.

171. 1 ноября 2004 г. производство по делу было вновь приостановлено. Нет информации о том, были ли заявители проинформированы об этом решении.

172. 31 января 2011 г. первая заявительница ходатайствовала о возобновлении расследования, просила признать ее потерпевшей и гражданским истцом по делу, а также представить доступ к материалам расследования.

173. Ходатайство было частично удовлетворено. Следователи возобновили производство по делу 2 февраля 2011 г., в тот же день они признали первую заявительницу потерпевшей и гражданским истцом по делу. Однако в доступе к материалам дела было отказано

174. 2 февраля 2011 г. первая заявительница была допрошена об обстоятельствах похищения ее брата и племянника. Среди прочего, она показала, что после похищения она пошла на КПП "Кавказ" и поговорила с командиров группы. Он сообщил, что ее родственники были похищены сотрудниками Главного разведывательного управления ВС РФ. После этого она искала родственников в Чечне, но безрезультатно.

175. Очевидно, что в феврале 2011 г. расследование было приостановлено.

176. 23 июня 2011 г. первая заявительница вновь обратилась к следователям, просила возобновить производство по делу и получить доступ к материалам дела. Ее просьбы были отклонены. Нет информации о дальнейшем ходе расследования.

3. Гражданский иск о компенсации

177. 1 апреля 2011 г. первая заявительница подала гражданский иск с требованием компенсации морального вреда, причиненного похищением родственников.

178. 3 мая 2011 г. Пресненский районный суд г. Москвы временно отложил рассмотрение иска ввиду ряда процессуальных недостатков. Заявительнице было дано время для устранения недостатков. Исход разбирательства неизвестен.

4. Судебное обжалование действий следователей

179. 27 июня 2011 г. первая заявительница пожаловалась на отсутствие доступа к материалам расследования в Сунженский районный суд Ингушетии. Жалоба была отклонена 5 июля 2011 г.

180. 16 августа 2011 г. Верховный суд Ингушетии на стадии кассации оставил в силе вышеуказанное решение районного суда.

J. Демельханова против России (Demelkhanova) № 59203/13

181. Заявительница – жена Абдулы (также пишется Абдул) Демельханова, 1970 г.р.

1. Похищение Абдулы Демельханова

182. Вечером 28 марта 2004 г. Абдула Демельханов был на пересечении улиц Мусорова и 8 Марта в Грозном, Чечня, когда вооруженные военнослужащие в камуфляжной форме прибыли на БТРах, схватила его и увезли в неизвестном направлении. Задержание произошло в присутствии нескольких свидетелей.

2. Официальное расследование похищения

183. 28 марта 2004 г. сестра Абдулы Демельханова, г-жа С.Д., сообщила властям - видимо, в Урус-Мартановский РОВД - об исчезновении брата. Она заявила, что Абдула покинул Урус-Мартан на машине, но не приехал в дом своей невестки в Грозном.

184. На следующий день сотрудники ГИБДД обнаружили автомобиль Абдулы Демельханова в Грозном. Он был припаркован недалеко от Октябрьского районного отдела внутренних дел в Грозном (далее - «Октябрьский РОВД»).

185. 8 апреля 2004 г. следователи Урус-Мартановского РОВД допросили первую заявительницу и сестру Абдулы Демельханова, которая подтвердила, что Абдула пропал без вести 28 марта 2004 г. Позже в тот же день расследование было передано в Октябрьский РОВД, который должен был принять решение по существу.

186. На следующий день заявительница пожаловалась на похищение прокурору Октябрьского района в Грозном. По-видимому, в неустановленную дату она и сестра Абдулы Демельханова были допрошены.

187. 17 апреля и 25 декабря 2004 г. Октябрьский РОВД и прокурор Октябрьского района соответственно отказали в возбуждении уголовного дела по факту похищения.

188. Тем временем, 22 апреля и 9 июня 2004 г., видимо, после жалобы заявительницы на похищение ее мужа представителями государства, сотрудники Октябрьского РОВД подали запросы в УФСБ Чечни и комендатуру Чечни, чтобы проверить, был ли Абдула Демельханов арестован в ходе спецоперации. Поступили отрицательные ответы на запросы.

189. 9 августа 2005 г. прокурор Чеченской Республики отменил решение от 17 апреля 2004 г. и возбудил уголовное дело №42104 по статье 105 УК (убийство). В тот же день прокуратура Октябрьского района г. Грозного возбудила уголовное дело №42094 по тем же фактам и той же статье УК. Восемь дней спустя два дела были объединены под №42094.

190. 16 августа 2005 г. заявительница была признана потерпевшей по делу.

191. 9 ноября 2005 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников.

192. 22 марта 2006 г. заявительница обратилась к Президенту Чеченской Республики и просила помочь в розыске ее мужа. Обращение было передано следователям.

193. По-видимому, 4 мая 2006 г. следователи возобновили производство и допросили заявительницу. Она повторила свои предыдущие показания и добавила, что муж не был членом каких-либо незаконных вооруженных формирований. Вскоре расследование снова было приостановлено.

194. В дальнейшем расследование возобновлялось 17 мая 2011 г., 6 февраля и 25 мая 2012 г., 9 декабря 2013 г., 28 декабря 2015 г. и 1 июля 2016 г. Затем расследование приостанавливалось 6 июня 2011 г., 10 февраля и 22 июля 2012 г., 19 декабря 2013 и 30 декабря 2015 г. соответственно.

195. В то же время 4 июня 2011 г. и 7 февраля 2012 г. следователи допросили двух свидетелей похищения - г-жу Р.К. и г-жу Т.Д. Они утверждали, что около 17 часов 28 марта 2004 г. они были на улице 8 Марта в Грозном, когда БТР остановился возле машины Абдулы Демельханова. Пять или шесть военнослужащих в камуфляжной форме, вооруженных автоматическим оружием, вышли из машины. Некоторые из них были в масках и говорили по-русски без акцента. Мужчины попросили Абдулу Демельханова показать документы, удостоверяющие личность. Затем они вытащили его из машины и посадили в БТР, который уехал в направлении села Черноречье.

196. 29 декабря 2015 г. следователи признали мать Абдулы Демельханова потерпевшей по делу. Нет дальнейшей информации о расследовании.

2. Разбирательства в национальных судах

а. Иск с требованием компенсации

197. 28 января 2013 г. заявительница подала гражданский иск с требованием компенсации морального вреда, причиненного предполагаемым похищением ее мужа.

198. 12 марта 2013 г. Урус-Мартановский городской суд удовлетворил иск и присудил заявительнице 1000000 российских рублей (приблизительно 13 200 евро) в качестве компенсации.

199. 28 мая 2013 г. Верховный суд ЧР в ходе кассации отменил вышеуказанное решение и отклонил иск как необоснованный.

б. Обжалование действий следственных органов

200. 22 июня 2016 г. заявительница подала в Октябрьский районный суд г. Грозного жалобу на неэффективность расследования по факту похищения ее мужа. В частности, она просила отменить постановление о приостановлении расследования от 30 декабря 2015 г. как необоснованное.

201. 1 июля 2016 г. суд отклонил ее жалобу, так как указанное постановление о приостановлении уже было отменено следственным органом.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

202. . См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов о насильственных исчезновениях в Чечне и Ингушетии в деле [Aslakhanova and Others v. Russia](#) (nos. 2944/06 and 4 others, §§ 43-59 and §§ 69-84, 18 December 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

203. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и виду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

204. Суд отмечает, что четвертая заявительница в деле *Umarov and Others* (по. [5691/11](#)) Мадина Гайсултанова отозвала свои жалобы 24 января 2016 г. (см. пункт 109 выше)

205. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, считает, что заявительница не намеревается подавать жалобу по смыслу §1 (а) Статьи 37. Суд также не находит никаких причин общего характера, относящихся к соблюдению прав человека, как они определены в Конвенции, которые требуют дальнейшего рассмотрения настоящей жалобы в силу §1 (а) Статьи 37 Конвенции (см., например, *Asukhanova v. Russia (dec.)*, по. [53322/11](#), 9 April 2013, and *Vakayeva and Others v. Russia*, по. [2220/05](#), §§ 168-69, 10 June 2010)

206. Следовательно, в деле *Umarov and Others* (по. [5691/11](#)) должны быть исключены жалобы в соответствии с §1 (а) Статьи 37 в части, касающейся Мадины Гайсултановой.

III. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

207. Государство-ответчик утверждало, что заявители подали жалобы в Суд через несколько лет после похищения родственников, и ко времени подачи в Суд прошло больше шести месяцев с того момента, как им надлежало узнать о неэффективности расследований, или более чем через шесть месяцев после получения соответствующего решения следственных органов. Государство-ответчик утверждало, что заявители были пассивными и не поддерживали контакт со следствием длительное время, а в некоторых случаях представители заявителей необоснованно задержали подачу жалоб в Суд. В деле *Mestoyevy* (по. 66394/10) Государство-ответчик утверждало, что заявители подали жалобу в Суд с чрезмерной задержкой. Согласно Государству-ответчику, жалобы должны быть объявлены неприемлемыми, как «поданные несвоевременно», если заявители не признают, что соответствующие расследования были эффективными.

2. Заявители

208. Заявители по всем жалобам утверждали, что выполнили правило шести месяцев. Они сделали все возможные усилия в течение разумного срока для того, чтобы инициировать надлежащий поиск их пропавших родственников и участвовали в расследовании. Они утверждали, что нет какой-либо чрезмерной или необоснованной задержки в подаче их жалоб в Суд, и что они подали свои жалобы, как только они стали уверены в том, что расследование по факту похищения их родственников неэффективно.

По их словам, во время вооруженного конфликта в Чечне задержки в проведении расследования были неизбежны. Из-за отсутствия правовых знаний, средств для найма адвоката, а также по причине отсутствия каких-либо национальных актов, обеспечивавших бесплатную правовую помощь жертвам насильственных исчезновений, заявители не могли оценить эффективность расследований. Только со временем, не имея должной информации из следственных органов, они начали сомневаться в эффективности расследования и начали искать бесплатную правовую помощь для оценки эффективности разбирательства. Заявители подали свои жалобы в Суд без неоправданной задержки.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

209. Общие критерии применения правила шести месяцев по делам об исчезновениях уже были определены в деле [Sulygov and Others v. Russia](#), nos. 42575/07 and 11 others, §§ 369–74, 9 October 2014).

2. Применение названных принципов в настоящем деле

210. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых дел, Суд отмечает, что заявители подали свои жалобы в Суд менее чем через десять лет после указанных событий и начала расследований по данным инцидентам (см. дело [Varnava and Others v. Turkey \[GC\]](#), nos. 16064/90 and 8 others, § 166, ECHR 2009).

211. Суд также отмечает, что в каждой жалобе заявители сообщали властям о похищениях их родственников в разумные сроки.

212. В частности, в шести делах *Kukurkhoyeva* (no. 50556/08), *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Zakriyeva and Muradova*, *Akhmetkhanova and Others*, *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. 59117/11) и *Demelkhanova* (no. 59203/13) заявители обратились к властям с жалобами на похищение родственников в течение шести дней с времени инцидента (см. пункты 8, 12, 24, 27, 29, 46, 52, 65, 73, 132, 136, 182 и 183). [...] Однако и в этом случае Государство-ответчик не оспаривало тот факт, что сразу после похищения заявители лично обратились в правоохранительные и военные органы власти и просили найти их пропавшего родственника. Таким образом, властям стало известно об инциденте вскоре после похищения (см. пункт 164 выше).

213. Европейский Суд также отмечает, что власти возбуждали уголовные расследования во всех случаях после жалоб заявителей на похищение. Расследования неоднократно приостанавливались, а затем возобновлялись после критики надзорных органов. В каждом случае производство по всем уголовным делам продолжалось в то время, когда жалобы были поданы в Суд (см. пункт 5 выше).

214. Суд также указывает на периоды бездействия в расследованиях. Наиболее значимое произошло в деле *Demelkhanova* (no. 59203/13); оно составило пять лет (см. пункты 193 и 194 выше). В эти пять лет заявительница не оставалась пассивной; она обращалась к властям и просила помочь в розыске ее мужа (см. пункт 192 выше).

215. В делах *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09) и *Mestoyevy* (no. 66394/10) периоды бездействия в ходе расследования составили примерно четыре года и пять месяцев (см. пункты 80, 83, 103 и 105 выше). В это время заявители по той и другой жалобам связывались с органами власти, пытались установить судьбу своих похищенных родственников (см. пункты 81, 82 и 104 выше).

216. В деле *Umarov and Others* (no. 5691/11) период бездействия в ходе расследования составил три года и один месяц, в деле *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. 59117/11) периоды бездействия составил три года и восемь месяцев (см. пункты 121, 125, 143 и 144 выше). Хотя заявитель в деле *Umarov and Others* требовал возобновить расследование, а заявители в деле *Ozdamirova and Bakriyeva*, по-видимому, не поддерживали связь со следственным органом. Однако в ходе всего расследования заявители активно сотрудничали со следователями (см. пункты 136-148 выше).

217. В деле *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08) и *Kosumova* (no. 65052/11) периоды бездействия были менее значимыми и не превысили двух лет и одиннадцати месяцев (см. пункты 38, 40 и 157 выше). Тем не менее первая и вторая заявительницы в деле *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08) контактировали со следователями, просили представить доступ к материалам уголовного дела (см. пункт 39 выше). В период бездействия властей заявительница по делу *Kosumova* (no. 65052/11) активно сотрудничала со следователями и показала заинтересованность в расследовании (см. пункты 151-161 выше).

218. Наконец, Суд с сожалением отмечает, что власти Российской Федерации не представили полную копию материалов расследования по делам *Kukurkhoyeva* (no. 50556/08), *Zakriyeva and Muradova* (no. 22667/09) and *Isayevy* (no. 70640/11) поэтому невозможно установить точные периоды бездействия следователей и оценить поведение заявителей в течение рассматриваемого времени.

219. При оценке обстоятельств названных дел Суд учитывает, что жалобы были поданы в течение десяти лет после похищений. Следует иметь в виду, что властям стало известно о похищениях в разумные сроки. В деле *Isayevy* (no. 70640/11) предполагаемое промедление заявителей с подачей официальной жалобы не может рассматриваться против заявителей, так как ничто не мешало властям отреагировать на устные обращения заявителей, учитывая серьезность проблемы, о которой они заявляли.

220. Суд в делах *Demelkhanova* (no. 59203/13), *Akhmetkhanova and Others*, *Umarov and Others* (no. 5691/11) и *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08) также отмечает усилия заявителей с целью возобновить расследование. Суд считает, что отсутствие важной информации о поведении следователей и

заявителей в делах *Kukurkhoyeva* (no. 50556/08), *Zakriyeva and Muradova* (no. 22667/09) и *Isayevy* (no. 70640/11) является результатом непредставления Государством-ответчиком соответствующих материалов расследования, и не может рассматриваться против заявителей. Таким образом, Суд приходит к выводу, что заявители были активны и поддерживали связь со следователями. [...].

221. Принимая во внимание доводы заявителей, касающиеся соблюдения правила шести месяцев, их содействие следствию, а также учитывая общие временные рамки для подачи жалобы в Суд, сложность дел и характер предполагаемых нарушений прав человека, Суд приходит к выводу, что в позиции заявителей было бы разумным ждать результаты решения фактических и правовых вопросов (см. *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], no. 39630/09, § 142, ECHR 2012). Периоды бездействия, которые имели место в ходе расследования, не могут быть рассмотрены против интересов заявителей или интерпретированы как несоблюдение правила шести месяцев (см. *Abdulkhadzhiyeva and Abdulkhadzhiyev v. Russia*, no. 40001/08, §§ 9, 15 и 67, 4 October 2016, где задержка с подачей официальной жалобы составила восемь месяцев, и, для сравнения, *Doshuyeva and Yusupov v. Russia* (dec.), 58055/10, §§ 41-47, 31 May 2016, где заявители не подавали официальную жалобу местным властям и не связывались с органами следствия в течение восьми лет и трех месяцев, в то время как расследование было приостановлено).

222. Поэтому Суд приходит к выводу, что расследования данных инцидентов, хотя и прерывалось, но велось в указанные периоды времени, и Суд находит удовлетворительным то, как заявители объяснили задержки с подачей жалоб (see [Varnava and Others](#), упомянуто выше, *ibid.*). Соответственно, заявители подали жалобы с соблюдением правила шести месяцев.

IV. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

223. Государство-ответчик утверждало, что заявители могли обжаловать в суде любые действия или бездействие следственных органов, могли поднять вопрос об эффективности расследования или требовать компенсации материального ущерба, но заявители в делах *Kosumova* (no. 65052/11), *Isayevy*, *Zakriyeva and Muradova*, *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09) и *Mestoyevy* (no. 66394/10), но они не сделали этого. Следовательно, заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты.

2. Заявители

224. Заявители утверждали, что жалобы на действия/бездействие следователей не способны устранить недостатки следствия. Все они утверждали, что единственным эффективным средством в их случаях являлось уголовное расследование по факту похищения, но оно оказалось неэффективным.

В. Оценка Суда

225. Суд ранее уже пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 2000 по 2006 г., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в данных случаях (см. [Aslakhanova and Others](#), упомянуто выше, § 217).

226. Что касается гражданского иска о возмещении материального вреда, якобы причиненными незаконными действиями или незаконным поведением агентов государства, то Суд уже установил в ряде подобных дел, что эта процедура сама по себе не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты в контексте жалоб по Статье 2 Конвенции (см. *Avkhadova and Others v. Russia*, no. 47215/07, § 76, 14 March 2013 с дальнейшими ссылками).

227. При указанных обстоятельствах и при отсутствии на протяжении многих лет значимых результатов в уголовном расследовании о похищении родственников заявителей, Суд приходит к выводу, что возражение Государства-ответчика должно быть отклонено, так как указанное им средство не является эффективным в рассматриваемой ситуации (см. аналогичные основания в деле [Ortsuyeva and Others v. Russia](#), nos. 3340/08 and 24689/10, § 79, 22 November 2016).

V. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

228. Государство-ответчик не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями, но оно утверждало, что в ходе расследований не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты государства причастны к предполагаемому похищению, или что родственники заявителей мертвы.

2. Заявители

229. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений вооруженные люди, которые увели их родственников, были агентами Государства. Для подтверждения своей позиции они ссылались на доказательства, представленные в их замечаниях, и на информацию о ходе уголовных расследований, представленную Государством-ответчиком. Они также утверждали, что каждый из них сделал заявления, достаточные при отсутствии опровержений, что их родственников похитили российскими военнослужащими, и что факты, лежащие в основе их жалоб, не оспаривались Государством-ответчиком. Учитывая отсутствие каких-либо известий о местонахождении своих родственников длительное время и то, что похищение произошло при угрожающей жизни ситуации, какой являются незаконные задержания в Чечне в рассматриваемый период, заявители просят Суд считать их родственников умершими.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

230. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов в делах об исчезновениях и угрожающей жизни ситуации (см. дело [Sultygov and Others](#) упомянуто выше, §§ 393-96).

2. Применение вышеупомянутых принципов в настоящем деле

231. Обращаясь к фактам рассматриваемых дел и с учетом всех материалов, включая копии документов из соответствующих уголовных дел, представленных сторонами, Суд считает, что заявители представили достаточные при отсутствии опровержения доказательства, что их родственники были похищены агентами государства в обстоятельствах, указанных выше. Суд отмечает, что похищения происходили в районах, находящихся под полным контролем государства.

232. Похитители во всех делах, кроме *Kukurkhomeva* (no. 50556/08), были одеты в камуфляжную форму. В делах *Shavkhomeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Zakriyeva and Muradova*, *Akhmetkhanova and Others*, *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. 59117/11), *Kosumova* (no. 65052/11) и *Isayevy* (no. 70640/11) похитители говорили по-русски без акцента. Свидетели в делах *Shavkhomeva and Bekayeva* (no. 51029/08) и *Mestoyevy* (no. 66394/10) утверждали, что похитители имели славянские черты лица. В делах *Shavkhomeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09) и *Demelkhanova* (no. 59203/13) похитители использовали БТРы. В делах *Mestoyevy* (no. [66394/10](#)), *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. [59117/11](#)), *Kosumova* (no. [65052/11](#)) и *Isayevy* (no. [70640/11](#)) похитители прибыли на УАЗах, бронированной военной технике. В делах *Zakriyeva and Muradova*, *Mestoyevy* (no. [66394/10](#)) и *Umarov and Others* (no. [5691/11](#)) транспорт похитителей беспрепятственно проезжал через блокпосты. В дела

Isayevy (no. [70640/11](#)) аресты произошли на контрольно-пропускном пункте. В деле *Kosumova* (no. [65052/11](#)) автомобиль похитителей въехал на территорию военной комендатуры. Более того, как утверждают заявители и не оспаривает Государство-ответчик в деле *Umarov and Others* (no. [5691/11](#)), *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. [51029/08](#)), *Zakriyeva and Muradova, Mestoyevy, Kukurkhozeyeva* (no. [50556/08](#)) и *Isayevy* (no. [70640/11](#)) разные государственные органы подтверждали либо факт ареста родственников заявителей агентами государства, либо их содержание под стражей (см. пункты 8-11, 23-28, 46-50, 65-69, 93, 95, 97, 101, 110, 112, 132, 150, 155, 163, 174, 182 и 195 выше).

233. Суд отмечает, что в рассматриваемых делах следственные органы признали как первичные гипотезы те версии событий, которые представили заявители, и предприняли шаги для проверки причастности агентов государства к похищениям, направив запросы в соответствующие органы власти. Они сделали это даже в деле *Demelkhanova* (no. 59203/13), где в первой жалобе заявителя прямо не говорили о возможном похищении родственника заявителей агентами государства, и версия о причастности военных, по-видимому, была сделана на более позднем этапе (см. выше пункты 185 и 188).

234. Государство-ответчик не предоставило объяснений рассматриваемым событиям. Поэтому оно не освобождается от бремени доказывания.

235. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что родственники заявителей были похищены агентами государства во время проведения спецоперации. В связи с отсутствием каких-либо сведений с момента задержания Гирихана Цечоева, Шарипа Шавхаева, Шамхана Шавхаева, Умара Бекаева, Мурада Закриева, Рустама Мурадова, Ахдана Ахметханова, Магомед Местоева, Магомед Умарова, Майр-Хаджи Гериханова, Ризвана Исаева, Анзора Исаева и Абдулы Демельханова и с учетом угрозы их жизням, они могут считаться умершими после непризнанного задержания.

236. Суд отмечает в деле *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. [59117/11](#)) , что заявители получали некоторые известия о судьбе пропавшего родственника после его похищения. Было официальное заявление о том, что примерно через одиннадцать дней после предполагаемого похищения сотрудники ФСБ нашли и убили Умара Оздамирова в перестрелке с НВФ, к которой он принадлежал (см. пункты 134 и 142 выше). Заявители возражали против этой версии (см. пункты 135 и 144 выше), следственные органы не расследовали их утверждения и в меморандуме отсутствовали любые комментарии Государства-ответчика в связи с этим, поэтому Суд считает, что Умар Оздамиров также должен считаться умершим после его непризнанного задержания.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

237. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли, будучи задержанными агентами государства и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание...”

А. Доводы сторон

238. В делах *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Akhmetkhanova and Others, Mestoyevy and Umarov and Others* (no. 5691/11), Государство-ответчик утверждало, Статья 2 Конвенции неприменима к жалобам на похищения, которые должны быть рассмотрены по Статье 5 Конвенции. Оно ссылалось на дело *Kurt v. Turkey* (25 May 1998, §§ 101-09, *Reports of Judgments and Decisions*1998-III).

239. В делах *Akhmetkhanova and Others, Ozdamirova and Bakriyeva* (no. 59117/11), *Kosumova* (no. 65052/11) и *Isayevy* (no. 70640/11) Государство-ответчик утверждало, что все жалобы должны быть отклонены, поскольку заявители не смогли доказать свои утверждения о насильственных исчезновениях. Также Государство-ответчик утверждало, что все жалобы должны быть отклонены, поскольку заявители не смогли доказать свои утверждения о насильственных исчезновениях.

240. В делах *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Akhmetkhanova and Others, Mestoyevy and Umarov and Others* (no. 5691/11) Государство-ответчик утверждало, что хотя расследования не привели ни к каким конкретным результатам и не были проведены некоторые действия, это не означает, что они были неэффективными. Все необходимые меры для соблюдения позитивного обязательства по Статье 2 Конвенции были предприняты властями.

241. Государство-ответчик не сделало комментариев по делам *Kukurkhomeva* (no. [50556/08](#)), *Zakriyeva and Muradova* (no. [22667/09](#)) и *Demelkhanova* (no. [59203/13](#)).

242. Заявители настаивали на своих жалобах, утверждая, что их родственников похитили и умышленно лишили жизни в обстоятельствах, нарушающих Статью 2 Конвенции. Они далее утверждали, что расследование инцидентов не соответствовало стандартам, установленным Конвенцией и национальным законодательством. Наконец, заявители указали, что в жалобе *Kukurkhomeva* (no. 50556/08) Государство-ответчик отказалось представить материалы уголовного дела.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

243. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в соответствии с требованиями Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Также Суд находит, что они не являются неприемлемыми на любых других основаниях. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

244. Суд сразу же отмечает, что стороны не оспаривали тот факт, что местонахождение родственников заявителей было неизвестным от двух до одиннадцати лет с момента похищения до подачи жалобы в Суд. Вопрос, который Государство-ответчик поднимает в связи с этим, - это применимость Статьи 2 Конвенции к ситуациям, на которые жалуются заявители.

245. Суд уже рассмотрел возражения Государства-ответчика по аналогичным делам о предполагаемых похищениях агентами государства и отклонил их (см., например, *Sulygov and Others*, cited above, §§ 441-42 and *Dzhabrailov and Others v. Russia*, nos. 8620/09 and 8 others, §§ 317-18, 27 February 2014), поэтому Суд считает, что возражение Государство-ответчика по Статье 2 Конвенции в связи с этим должно быть отклонено.

246. Исходя из вышеизложенного и учитывая установленные факты, Суд считает по всем жалобам, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после не признаваемого агентами государства задержания (см. пункты 235 и 236 выше). При отсутствии каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Гирихана Цечоева, Шарипа Шавхаева, Шамхана Шавхаева, Умара Бекаева, Мурада Закриева, Рустама Мурадова, Ахдана Ахметханова, Магомед Местоева, Магомед Умарова, Майр-Хаджи Гериханова, Ризвана Исаева, Анзора Исаева и Абдулы Демельханова.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

247. Суд отмечает, что Государство-ответчик не представило Суду копии материалов расследования в полном объеме в трех делах *Kukurkhoueva* (no. 50556/08), *Zakriyeva and Muradova* (no. 22667/09) и *Isayevy* (no. 70640/11) (см. Пункты 14, 59 и 166 выше). Однако Суд считает, что предполагаемая неспособность Государства-ответчика раскрыть определенные документы из материалов следствия не исключает возможности изучить эффективность соответствующих уголовных разбирательств.

248. Суд уже устанавливал, что уголовное производство не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования

исчезновений людей, которые имели место, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 г., и что такая ситуация, согласно Конвенции, является системной проблемой на национальном уровне (см. пункт 255 выше). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких осязаемых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей.

249. Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из десяти дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянуто выше, §§ 123-25). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнослужащих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в спецоперациях.

250. Поэтому Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Гирихана Цечоева, Шарипа Шавхаева, Шамхана Шавхаева, Умара Бекаева, Мурада Закриева, Рустама Мурадова, Ахдана Ахметханова, Магомеда Местоева, Магомеда Умарова, Майр-Хаджи Гериханова, Ризвана Исаева, Анзора Исаева и Абдулы Демельханова, в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 И 13 КОНВЕНЦИИ

251. Все заявители жаловались на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом, вызванным исчезновением их родственников.

252. Заявители по всем делам, кроме *Kosumova* (no. 65052/11), жаловались на нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным арестом родственников заявителей.

253. Они далее утверждали, что, вопреки Статье 13 Конвенции, у них не было доступных внутренних средств правовой защиты против предполагаемого нарушения Статьи 2 Конвенции.

254. Также заявители по делам *Kukurkhoyeva* (no. 50556/08), *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Zakriyeva and Muradova* (no. 22667/09), *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09), *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. 59117/11), *Kosumova* (no. 65052/11), *Isayevy* (no. 70640/11) и *Demelkhanova* (no. 59203/13) жаловались на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты по их жалобам, связанным со Статьей 3 Конвенции.

255. Наконец, заявители по вышеуказанным делам (см. пункт 254 выше), за исключением *Kosumova* (no. 65052/11), утверждали, что у них

отсутствуют эффективные внутренние средства правовой защиты по их жалобам в связи со Статьей 5 Конвенции.

256. Упомянутые Статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве"

А. Доводы сторон

257. Государство-ответчик оспорило доводы заявителей, утверждая, в частности, что душевные страдания заявителей не достигли минимального уровня жестокости, подпадающего под действие статьи 3 Конвенции, в частности, по причине юного возраста некоторых заявителей, и что не было доказательств причастности агентов государства к аресту родственников заявителей. Наконец, Государство-ответчик утверждало, что внутреннее законодательство предоставило заявителям эффективные средства правовой защиты для их жалоб, в частности, возможность обращения с жалобами по Статьям 124 и 125 УПК РФ.

258. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

259. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

260. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции, не смотря на возраст (см. *Aslakhanova and Others*, упомянуто выше, § 133, и *Dzhabrailov and Others*, упомянуто выше, §§ 326-27).

261. Суд повторяет, что установил ответственность агентов государства за похищения родственников заявителей, и что власти не провели должное расследование преступлений. Суд считает, что заявители, которые приходятся близкими родственниками похищенным, должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом и страданиями, которые они перенесли, и что они продолжают страдать из-за неспособности властей установить местонахождение пропавших членов их семей и равнодушия властей к решению данного вопроса.

262. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям, содержащимся в Статье 5 Конвенции, и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановление по делу *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, and *Luluyev and Others*, упомянуто выше, § 122). Кроме того, Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И ввиду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность. Поэтому Суд признает, что в отношении родственников заявителей по причине их незаконного задержания была нарушена Статья 5 Конвенции в делах *Kukurkhoyeva* (no. 50556/08), *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Zakriyeva and Muradova* (no. 22667/09), *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09), *Mestoyevy* (no. 66394/10), *Umarov and Others* (no. 5691/11), *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. 59117/11), *Isayevy* (no. 70640/11) и *Demelkhanova* (no. 59203/13).

263. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты.

264. В свете сказанного и учитывая объем жалоб заявителей, Суд считает, что заявители во всех случаях не имели эффективных внутренних

средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статьи 2 в связи со Статьей 13 Конвенции.

265. Кроме того, заявители в делах *Kukurkhoyeva* (no. 50556/08), *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Zakriyeva and Muradova* (no. 22667/09), *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09), *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. 59117/11), *Kosumova* (no. 65052/11), *Isayevy* (no. 70640/11) и *Demelkhanova* (no. 59203/13) не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушение Статьи 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

266. Что касается предполагаемого нарушения Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции, на которое жаловались заявители в делах *Kukurkhoyeva* (no. 50556/08), *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Zakriyeva and Muradova* (no. 22667/09), *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09), *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. 59117/11), *Isayevy* (no. 70640/11) и *Demelkhanova* (no. 59203/13), то Суд уже указывал в подобных делах, что не рассматривает отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 совместно со Статьей 5 Конвенции (см. *Zhebrailova and Others v. Russia*, no.40166/07, § 84, 26 March 2015, и *Aliyev and Gadzhiyeva v. Russia*, no. 11059/12, § 110, 12 July 2016).

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

267. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

1. Материальный ущерб

268. Заявители по всем делам, кроме *Kukurkhoyeva* (no. 50556/08), *Umarov and Others* (no. 5691/11) и *Demelkhanova* (no. 59203/13) потребовали компенсацию в связи с потерей финансовой поддержки, которую им могли бы обеспечить пропавшие родственники.

269. Заявители в делах *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09) и *Mestoyevy* рассчитали сумму компенсации на основе Ogden Actuary Tables Великобритании, с учетом прожиточного минимума в стране и уровня инфляции. Заявители в деле *Zakriyeva and Muradova* (no. 22667/09) рассчитали сумму компенсации на основе средней ежемесячной заработной платы в области строительства, где предположительно работали их пропавшие родственники. Заявители в деле *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. 59117/11), *Kosumova* (no. 65052/11) и *Isayevy* (no. 70640/11) сделали расчеты на основе среднемесячную заработную

плату, предусмотренную национальным законодательством в России. Требуемые суммы возмещения были указаны в приложении.

270. Государство-ответчик утверждало, что требования заявителей по делу *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08) должны быть отклонены Судом, так как не доказательство того, что пропавшие родственники заявителей работали, что Ogden Actuary Tables Великобритании не применимы в России, а заявители могли требовать пенсию по потере кормильцев через суд. В деле *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09) Государство-ответчик утверждало, вопрос о компенсации материального ущерба мог быть решен в порядке гражданского процесса на национальном уровне.

271. По другим делам Государство-ответчик поставило вопрос о назначении материальной компенсации на усмотрение Суда.

2. Моральный ущерб

272. Требуемые суммы возмещения морального ущерба были указаны в приложении.

273. В деле *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09) Государство-ответчик утверждало, что требуемая заявителями компенсация завышена. В остальных делах Государство-ответчик оставило вопрос размера компенсации на усмотрение Суда.

В. Расходы и издержки

274. Требуемые суммы компенсации расходов и издержек были указаны в приложении. Заявители просили выплатить компенсацию за расходы и издержки на банковские счета своих представителей.

275. Государство-ответчик утверждало в деле *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08), что заявители не подтвердили доводы соответствующими документами и что требуемые суммы возмещения были завышены. В деле *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09) Государство-ответчик утверждало, что требование заявителей не были обоснованы, поскольку представленные документы не были должным образом оформлены. В остальных делах Государство-ответчик оставило вопрос размера компенсации на усмотрение Суда.

С. Оценка Суда

276. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе

супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего, постановление *Imakayeva*, по. 7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

277. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

278. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (see *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A no. 324).

279. Принимая во внимание сделанные выше выводы и принцип *ne ultra petitum* («суд не должен выходить за пределы требований сторон»), Суд присуждает заявителям компенсации, в размерах, о которых подробно говорится в Приложении, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены представителям на банковские счета, указанные заявителями.

D. Выплата процентов

280. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* исключенной из жалобы *Umarov and Others* (по. 5691/11) ту часть, которая касается Мадины Гайсултановой;
3. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Гирихана Цечоева, Шарипа Шавхаева, Шамхана Шавхаева, Умара Бекаева, Мурада Закриева, Рустама Мурадова, Ахдана Ахметханова, Магомеда Местоева, Магомеда Умарова, Майр-Хаджи Гериханова, Ризвана Исаева, Анзора Исаева и Абдулы Демельханова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей в делах *Kukurkhoyeva v. Russia* (no. 50556/08), *Shavkhayeva and Bekayeva v. Russia* (no. 51029/08), *Zakriyeva and Muradova v. Russia* (no. 22667/09), *Akhmetkhanova and Others v. Russia* (no. 43706/09), *Mestoyevy v. Russia* (no. 66394/10), *Umarov and Others v. Russia* (no. 5691/11), *Ozdamirova and Bakriyeva v. Russia* (no. 59117/11), *Isayevy v. Russia* (no. 70640/11) и *Demelkhanova v. Russia* (no. 59203/13);
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении следующих жалоб: *Kukurkhoyeva* (no. 50556/08), *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Zakriyeva and Muradova* (no. 22667/09), *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09), *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. 59117/11), *Kosumova v. Russia* (no. 65052/11), *Isayevy* (no. 70640/11), *Demelkhanova* (no. 59203/13);
10. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушением Статьи 5 Конвенции в отношении следующих жалоб: *Kukurkhoyeva* (no. 50556/08), *Shavkhayeva and Bekayeva* (no. 51029/08), *Zakriyeva and Muradova* (no. 22667/09), *Akhmetkhanova and Others* (no. 43706/09), *Ozdamirova and Bakriyeva* (no. 59117/11), *Isayevy* (no. 70640/11) and *Demelkhanova* (no. 59203/13);
11. *Постановляет*
 - (a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть выплачены на банковские счета представителей, указанные заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
12. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 22 января 2019 г., в соответствии с Правилем 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Секретарь Секции

Branko Lubarda
Председатель Секции